

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 331.101.262

ББК 65.240

© Лихачева Т.Н.

ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА¹

ЛИХАЧЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

Институт социально-экономического развития территорий

Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: ltn534@gmail.com

Сельские территории выполняют важнейшие общенациональные функции – производственную (прежде всего по созданию продуктов питания и биологического сырья для промышленной переработки), демографическую, трудоворесурсную, пространственно-коммуникационную, сохранения историко-культурных основ идентичности народов страны. Цель данной работы – провести оценку одной из составляющих данного перечня – трудового потенциала сельских территорий Северо-Западного федерального округа РФ, обозначить основные направления его эффективного использования и качественного развития. Актуальность решения этой стратегической задачи в сельских территориях обострена тем, что здесь пока не удается приостановить негативный характер демографических процессов, растет миграционный отток населения, за последние годы имеет место масштабное сокращение использования сельхозугодий, посевных площадей, поголовья скота. Идет высокими темпами сокращение числа населенных пунктов, продолжается их измельчание по численности жителей. Научной основой работы послужила методика, разработанная исследователями Института социально-экономического развития территорий РАН в 2015 году для изучения процессов, протекающих в сельских территориях (муниципальных образованиях) Вологодской области. В качестве ключевых характеристик трудового потенциала исследовательский коллектив выбрал трудовую активность, здоровье сельского населения

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Экономическая и социальная трансформация сельских территорий (на примере Северо-Западного федерального округа)» программы фундаментальных научных исследований Президиума Российской академии наук «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».

(выраженное в количестве лет продолжительности жизни), уровень образования жителей сельской местности. Эти частные показатели послужили базой для расчета интегрального показателя – индекса трудового потенциала. Данный концептуальный инструментарий с некоторой модификацией был применен при нашем изучении и проведении оценки трудового потенциала сельских территорий СЗФО. Расчеты индекса трудового потенциала по муниципальным образованиям субъектов, входящих в состав округа, позволили провести их группировку, что, на наш взгляд, помогает дифференцировать управленческие действия органов региональной власти относительно приоритетов социально-экономической политики тех или иных муниципальных образований. Особого внимания требуют образования, отдаленные от крупных городов, с низкой степенью урбанизации. В целом установлено, что в СЗФО имеются большие резервы для обеспечения развития трудового потенциала сельских территорий как в качественном, так и пространственном аспектах.

Трудовой потенциал, сельские территории, Северо-Западный федеральный округ, интегральный индекс.

Усиление внимания к развитию аграрной политики и сельских территорий в России отмечается с середины 2000-х гг. Начиная с этого времени был принят ряд важных законодательных актов, регламентирующих сроки реализации, механизмы и характер мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий, повышению эффективности и конкурентоспособности отечественных производителей сельского хозяйства. Среди них: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года², направленная на создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, включая развитие объектов социальной и инженерной инфраструктуры; Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года³, в которой приведен комплекс мер, позволяющих вывести сельские территории на новый уровень развития, обеспечивающий комплексное решение экономических, социальных и экологических задач; Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской

Федерации на период до 2030 года⁴, предусматривающая создание условий повышения качества и уровня жизни сельского населения. Неблагоприятная международная политическая и экономическая конъюнктура (взаимные санкции РФ и Запада) еще больше актуализировала необходимость возрождения села, прежде всего в контексте декларируемой властью политики импортозамещения [6].

Отметим также, что в сельских территориях РФ наблюдается ряд негативных тенденций: сокращается ресурсная база производства; не получает должного развития и деятельность по формированию экономически активных субъектов сельского бизнеса. Тем не менее основной их проблемой остается убыль населения. В последнее время в целом в Северо-Западном федеральном округе отмечается рост численности селян за счет миграционного притока в Ленинградскую, Калининградскую и Архангельскую области, но он составил всего 2%. В остальных регионах округа число сельского населения по-прежнему сокращается. Основными причинами, по которым жители села переезжают в города, становятся низкие заработки,

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://goo.gl/vwmxoM>

³ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm>

⁴ Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года № 151-р. – Режим доступа : <https://goo.gl/B2EP6x>

проблемы с трудоустройством, отсутствие условий для получения профессии и профессионального роста. Уровень доходов и качество жизни в городе выше, чем в селе, а потому нет ничего удивительного в том, что молодое поколение стремится жить в городах. Все эти социально-демографические и экономические тенденции актуализируют проблему оценки трудового потенциала сельских территорий.

Исторические корни развития концепции трудового потенциала находятся в работах зарубежных ученых: У. Петти, Т. Шульца, Г. Беккера, А. Маршалла, Д. Белла [2; 9; 13; 19; 20] и др., где впервые дан целый ряд положений о человеке, о роли его интеллектуальной деятельности, о необходимости повышения эффективности вложений в человека. До начала 1960-х гг. внимание ученых преимущественно привлекали вопросы использования имеющейся рабочей силы, анализировались количественные показатели, рассчитывались потребности в трудовых ресурсах, однако при таком подходе проблемы потенциалов человека оставались вне поля исследований. К 70–80-м гг. XX века была осознана необходимость активизации и акцентирования внимания на человеческом факторе производства, характеризующем все многообразие качеств субъекта труда, которое проявляется в процессе трудовой деятельности. Сформировалось адекватное и глубокое осознание роли человека в хозяйственной жизни [3]. Так, к концу XX – началу XXI века скрытые или еще только формирующиеся ресурсы и способности человека оказались в центре внимания целого ряда концепций и подходов, принадлежащих к разным областям научного знания, что способствовало расширению знания о человеке, его возможностях и потенциалах [8].

Среди отечественных исследователей проблем трудового потенциала следует назвать В.Г. Костакова, А.А. Попова, Г.П. Сергееву, Л.С. Чижевую, В.Д. Егорова, И.С. Маслову

[4; 7; 10; 14] и др., которые внесли значительный вклад в развитие теории трудовых ресурсов и трудового потенциала.

Как научный термин понятие «трудовой потенциал» начало входить в оборот с 1990-х гг. [16]. Тем не менее отсутствие должной методологической проработки способствовало появлению множества точек зрения на трактовку новой экономической категории. Первые попытки определения сущности трудового потенциала были предприняты отечественными учеными В.Г. Костаковым, А.А. Поповым, рассматривающими его как «соответствующие трудовые ресурсы в единстве их количественных и качественных сторон» [7].

Подобный подход можно видеть в исследованиях Г.П. Сергеевой и Л.С. Чижовой, по мнению которых значение трудового потенциала определяется численностью трудоспособного населения и его качественными характеристиками [14].

Несмотря на различия и многообразие авторских взглядов и определений, вероятнее всего, что трудовой потенциал представляет собой комплексную характеристику, состоящую из различных компонентов. Данный вопрос также является дискуссионным. Чаще выделяются такие структурные компоненты, как психофизиологический потенциал, квалификационный потенциал и ценностные ориентации. Необходимо отметить, что теоретические подходы к выбору структуры трудового потенциала формулируются прежде всего для целей социологических исследований [16].

В отечественной литературе имеется ряд работ, посвященных вопросу оценки трудового потенциала (например, труды Н.М. Римашевской, Г.В. Якшибаевой, А.Г. Базаровой [1; 5; 18]), однако они касаются измерения на уровне территориальных образований без учета специфики сельских поселений. Выбор показателей для оценки трудового потенциала сельских территорий ограничивается доступностью статистической информации

по ним. В данной работе за основу принята методика, разработанная исследователями ИСЭРТ РАН (Г.В. Леонидова, Е.А. Чекмарева, П.М. Советов, М.М. Панов) в 2015 году [16] для муниципальных образований Вологодской области. Согласно данному методологическому подходу, трудовой потенциал на региональном уровне можно охарактеризовать с помощью следующих показателей (табл. 1).

Среди вышеперечисленных характеристик с использованием корреляционно-регрессионного анализа для оценки трудового потенциала были выбраны 4 индикатора, которые имеют значимые статистические связи с таким показателем экономического развития, как прибыль организаций: смертность в трудоспособном возрасте; число лиц с высшим образованием; число индивиду-

альных предпринимателей; миграционный приток. В методике эти показатели подразделены на три блока: здоровье, образование и активность.

Применение данной методики для оценки трудового потенциала муниципальных образований СЗФО затруднено в связи с отсутствием доступных статданных, что служит значительным препятствием для ее апробации. Поэтому мы прибегли к использованию альтернативных показателей: показатель «смертность в трудоспособном возрасте» заменен на показатель «число умерших» (является критерием жизнестойкости); блок «активность» в рамках данного исследования представлен двумя основными показателями – «среднесписочная численность работников организации» и «миграционный приток» (характеризуют уровень обеспеченности тер-

Таблица 1. Компоненты трудового потенциала региона

Количественные показатели	
Численность населения	Чел.
Доля сельского населения	%
Численность населения в трудоспособном возрасте	Чел.
Численность экономически активного населения	Чел.
Состояние регистрируемого рынка труда	
Среднесписочная численность работников организации	Чел.
Доля формально трудоустроенных в экономически активном населении	%
Уровень регистрируемой безработицы	%
Средняя продолжительность безработицы	Мес.
Коэффициент напряженности на рынке труда, безработных на вакансию	
Коэффициент текучести кадров	%
Число индивидуальных предпринимателей	на 1000 чел. населения
Прирост и плотность населения	
Коэффициент миграционного прироста (убыли)	на 1000 чел. населения
Коэффициент естественного прироста (убыли)	на 1000 чел. населения
Плотность населения	на 1 кв. км
Качественные показатели	
Уровень образования	
Число лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием	Чел.
Число лиц со средним профессиональным образованием	Чел.
Число лиц с основным средним образованием	Чел.
Число лиц без начального образования	Чел.
Заболеваемость и смертность	
Общая заболеваемость	на 100 чел. населения
Онкологические заболевания	на 100 чел. населения
Алкогольные психозы	на 100 чел. населения
Смертность в трудоспособном возрасте	на 1000 чел. трудоспособного возраста
Источник: Леонидова Г. В., Чекмарева Е. А., Советов П. М., Панов М. М. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки : препринт. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.	

риторий трудовыми ресурсами); блок «образование» включает показатель «число лиц с высшим образованием» (индикатор возможностей людей к большей реализации трудового потенциала). Следует иметь в виду, что последние данные об уровне образования населения на поселенческом уровне имеются только за 2010 год по результатам Всероссийской переписи населения [11].

В основе методики оценки трудового потенциала ИСЭРТ РАН (2015 г.) лежит пространственный прием расчета интегрального индекса (в таблице 2 представлены вариации формул). Главным достоинством данного метода является возможность полноценного сопоставления разновесных показателей, имеющих разные единицы измерения, что позволяет дать комплексную оценку трудового потенциала.

В качестве предельных значений были выбраны максимальные и минимальные значения, наблюдавшиеся в районах СЗФО с 2009 по 2014 год.

Так как характеристика активности населения представлена двумя показателями, частный индекс активности (I_{Ai}) рассчитывается как среднее арифметическое его составляющих:

$$I_{Ai} = \frac{I_{Bi} + I_{Mi}}{2} \quad (5)$$

Вычисление значения интегрального индекса трудового потенциала осуществляется также посредством расчета среднего арифметического. Таким образом, формула будет иметь вид:

$$I_i = \frac{I_{Hi} + I_{Ei} + I_{Ai}}{3}, \quad (6)$$

где:

I_i – интегральный индекс трудового потенциала в i -том районе,

I_{Hi} – индекс здоровья,

I_{Ei} – индекс образования,

I_{Ai} – индекс активности.

Расчет производится отдельно для каждого муниципального района (i).

Так как распределение районов в группах неравномерное, использовалась вторичная группировка районов. В расчетах принято, что первая и пятая группы будут состоять из 15% единиц совокупности, вторая и четвертая – из 20%, третья – из 30% [17].

Таким образом, на основании обобщения имеющихся теоретико-методологических разработок, а также анализа статистических данных выбраны альтернативные показатели для оценки трудового потенциала муниципальных образований Северо-Западного федерального округа и получены следующие результаты.

Таблица 2. Методика оценки отдельных характеристик трудового потенциала территорий

Характеристика трудового потенциала	Статистический показатель	Предельные значения		Формула расчета частного индекса
		max	min	
Здоровье	Число умерших, на 1000 чел. (H_i)	49,1	5,2	$I_{Hi} = \frac{H_{max} - H_i}{H_{max} - H_{min}}$ (1)
Образование	Число лиц с высшим образованием, на 1000 чел. старше 15 лет (E_i)	297,9	55,1	$I_{Ei} = \frac{E_i - E_{min}}{E_{max} - E_{min}}$ (2)
Активность	Среднесписочная численность работников организаций, на 1000 чел. населения (B_i)	801,0	55,7	$I_{Bi} = \frac{B_i - B_{min}}{B_{max} - B_{min}}$ (3)
	Миграционный приток, чел. на 1000 чел. (M_i)	108,3	1,5	$I_{Mi} = \frac{M_i - M_{min}}{M_{max} - M_{min}}$ (4)

Примечание: здесь и далее i – номер района.

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Для расчета интегрального индекса произведены вычисления и сопоставление районов по значению индекса трудового потенциала территорий. В *таблице 3* представлены максимальные и минимальные значения основных показателей трудового потенциала. Необходимо отметить, что в рамках данного исследования районы условно подразделяются на 3 группы: сельские районы (0% городского населения); районы с низким уровнем урбанизации (от 1 до 50%); районы со средним и высоким уровнем урбанизации (от 51 до 100%). Сельские и низкоурбанизированные районы будем относить к сельским территориям [12].

Выполненные расчеты показали, что субиндекс «образование» имеет максимальное значение в Ленинградской области (*табл. 4*). Это обусловлено тем, что среди муниципальных районов СЗФО в Ленинградской области наблюдается самая значительная доля лиц с высшим образованием (298 чел. на 1000 чел. населения). В муниципальных территориях других регионов СЗФО уровень образования ниже (Вологодская область – 145,3, Республика Коми – 150, Архангельская область – 94,3 чел. на 1000 чел. населения). При этом отметим, что уровень образования в муниципальных районах СЗФО, не имеющих большого представи-

тельства сельского населения, выше, чем в муниципальных районах со 100% сельского населения.

Субиндекс «активность» показал низкие значения в целом по муниципальным образованиям Северо-Запада, однако в сельских поселениях Республики Карелия, Архангельской, Псковской областей показатели активности выше, чем в тех районах, где представительство селян меньше.

Во всех муниципальных образованиях округа наблюдается миграционная убыль населения (-3 чел. на 1000 чел. населения). Единственный муниципальный район, где есть миграционный прирост, расположен в Ленинградской области. Наиболее уязвимыми оказались удаленные муниципальные образования (Мурманская, Калининградская, Архангельская области, Республика Коми).

В данной методике показателем здоровья является уровень смертности. В целом по муниципальным образованиям Северо-Запада число умерших за период с 2009 по 2014 год сократилось на 9%. В сельских поселениях число смертей уменьшилось на 12%, в смешанных – на 6%. Эта тенденция на протяжении рассматриваемого периода постоянна. Тем не менее в отдельных районах регионов, в частности в Архангельской, Калининградской, Ленинградской областях,

Таблица 3. Основные характеристики трудового потенциала сельских территорий Северо-Западного федерального округа за период с 2009 по 2014 год, на 1000 чел. населения

Наименование	Число умерших		Число лиц с высшим образованием старше 15 лет		Миграционный приток		Среднесписочная численность работников организации	
	max	min	max	min	max	min	max	min
Республика Карелия	49,1	5,2	160,2	76,7	85,9	4,9	755,4	55,7
Республика Коми	25,7	10,5	150,0	73,0	58,1	3,3	516,8	177,0
Архангельская область	23,8	10,5	94,3	55,1	66,6	1,5	801,0	108,8
Вологодская область	25,5	13,7	145,3	72,2	52,8	3,1	381,3	183,1
Калининградская область	18,1	8,5	234,3	65,5	80,2	4,4	218,2	89,7
Ленинградская область	21,1	11,6	297,9	99,2	87,7	17,4	329,1	98,2
Мурманская область	19,6	8,4	169,0	108,0	56,6	5,5	381,7	216,1
Новгородская область	33,1	13,3	152,0	92,0	80,7	5,0	297,4	128,0
Псковская область	30,9	16,3	154,1	92,1	108,3	6,1	336,1	85,1
Северо-Западный федеральный округ	49,1	5,2	297,9	55,1	108,3	1,5	801,0	55,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

**Таблица 4. Индекс трудового потенциала муниципальных образований
Северо-Западного федерального округа за период с 2009 по 2014 год**

Наименование региона	Всего по районам	Сельские территории			Районы со средним и высоким уровнем урбанизации
		всего	сельские районы	районы с низким уровнем урбанизации	
Индекс трудового потенциала					
Архангельская область	0,356	0,354	0,338	0,366	0,358
Псковская область	0,383	0,382	0,418	0,366	0,383
Новгородская область	0,404	0,414	0,377	0,436	0,402
Вологодская область	0,408	0,395	0,387	0,403	0,425
Республика Карелия	0,413	0,365	0,334	0,373	0,426
Республика Коми	0,434	0,405	0,393	0,443	0,475
Калининградская область	0,441	0,416	–	0,416	0,471
Мурманская область	0,511	–	–	–	0,511
Ленинградская область	0,54	0,489	–	0,489	0,547
В среднем по районам	0,432	0,403	0,375	0,412	0,444
Индекс здоровья					
Псковская область	0,619	0,627	0,722	0,582	0,61
Новгородская область	0,677	0,732	0,644	0,755	0,651
Вологодская область	0,708	0,698	0,684	0,711	0,714
Республика Карелия	0,723	0,482	0,34	0,52	0,783
Архангельская область	0,736	0,73	0,708	0,746	0,744
Республика Коми	0,761	0,726	0,741	0,68	0,798
Ленинградская область	0,783	0,787	–	0,787	0,782
Калининградская область	0,816	0,821	–	0,821	0,809
Мурманская область	0,818	–	–	–	0,818
В среднем по районам	0,738	0,700	0,640	0,700	0,745
Индекс образования					
Архангельская область	0,062	0,051	0,054	0,049	0,077
Вологодская область	0,216	0,182	0,182	0,182	0,264
Республика Коми	0,22	0,179	0,163	0,232	0,295
Республика Карелия	0,244	0,209	0,237	0,199	0,257
Псковская область	0,247	0,231	0,232	0,231	0,266
Новгородская область	0,257	0,238	0,202	0,283	0,271
Калининградская область	0,301	0,218	–	0,218	0,406
Мурманская область	0,363	–	–	–	0,363
Ленинградская область	0,511	0,378	–	0,378	0,527
В среднем по районам	0,269	0,211	0,178	0,222	0,303
Индекс активности					
Калининградская область	0,205	0,21	–	0,21	0,197
Архангельская область	0,269	0,282	0,252	0,302	0,254
Республика Карелия	0,272	0,405	0,426	0,399	0,239
Новгородская область	0,279	0,273	0,285	0,27	0,282
Псковская область	0,281	0,289	0,299	0,284	0,272
Вологодская область	0,3	0,305	0,294	0,315	0,297
Республика Коми	0,321	0,31	0,275	0,481	0,333
Ленинградская область	0,328	0,301	–	0,301	0,332
Мурманская область	0,351	–	–	–	0,351
В среднем по районам	0,290	0,297	0,305	0,320	0,284

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Таблица 5. Распределение районов Северо-Западного федерального округа по уровню развития трудового потенциала за период с 2009 по 2014 год

Уровень	Границы интервалов	Доля единиц совокупности в каждом интервале, %	Всего районов, ед.	Сельские территории			Районы со средним и высоким уровнем урбанизации, ед.
				всего, ед.	сельские районы, ед.	районы с низким уровнем урбанизации, ед.	
Низкий	0,281–0,342	15	23	19	6	13	4
Ниже среднего	0,343–0,37	20	30	17	8	9	13
Средний	0,371–0,423	30	45	18	12	6	27
Выше среднего	0,423–0,488	20	30	14	4	10	16
Высокий	0,493–0,771	15	23	4	0	4	19

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

ситуация сложилась не столь благоприятно. Отметим также, что в районах с преобладанием городского населения зафиксирована максимальная смертность.

Результаты оценки трудового потенциала регионов СЗФО анализировались с помощью сопоставления муниципальных территорий с преобладанием сельского населения и территорий с меньшей его долей. Наибольшее представительство сельских территорий (100% сельского населения) отмечается в Вологодской области, наименьшее – в Псковской области, совсем нет таких территорий в Мурманской области.

Таблица 5 показывает, что большинство муниципальных территорий характеризуется средним уровнем трудового потенциала, из них более половины районов с большей долей городского населения (Нюксенский район Вологодской области – 0,423, Себежский район Псковской области – 0,422, Великоустюгский район Вологодской области – 0,421).

Высокий уровень трудового потенциала наблюдается в муниципальных образованиях, где присутствие сельского населения является наименьшим: Всеволожский район Ленинградской области – 0,731, Светлогорский район Калининградской области – 0,675, Печенгский район Мурманской области –

0,604. Отметим также отсутствие высокого уровня трудового потенциала в районах Псковской и Новгородской областей.

Низкий уровень трудового потенциала в основном прослеживается в районах с большим представительством сельских жителей: Виноградовский район Архангельской области – 0,281, Пудожский район Республики Карелия – 0,284, Верхнетоемский район Архангельской области – 0,288. В районах Республики Коми, Мурманской и Ленинградской областей низкого уровня трудового потенциала не зафиксировано.

Полученные результаты говорят о низком уровне трудового потенциала в сельских территориях Северо-Западного федерального округа, несмотря то что уровень активности и здоровья их населения выше по сравнению с более урбанизированными районами. Четко прослеживается высокий уровень индекса в территориях, расположенных близ крупных городов. Сельские территории характеризуются низким уровнем образования и высоким уровнем миграционной убыли селян, особенно проживающих на удаленных территориях. Это говорит об угрозе для возрождения и развития села и о необходимости совершенствовать систему управления трудовым потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базарова, А. Г. Человеческий потенциал Бурятии: опыт измерения на муниципальном уровне [Текст] / А. Г. Базарова // Известия Иркутского государственного университета: серия «Науки о земле». – 2012. – Т. 5. – № 1. – С. 83–91.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество [Текст] : монография / Д. Белл. – М. : Basic Books, 1999. – 788 с.
3. Докторович, А. Б. Генезис концепций и теорий человеческого развития [Электронный ресурс] / А. Б. Докторович // Альманах Пространство и Время. – Режим доступа : 2227-9490e-aprovr_e-ast7-1.2014.25
4. Егоров, В. Д. Трудовой потенциал России [Текст] / В. Д. Егоров // Народонаселение. – 2001. – № 4. – С. 108.
5. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Г. Н. Волкова, Л. А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–138.
6. Колесова, Е. Ю. Влияние продовольственного эмбарго на состояние и тенденции развития пищевой промышленности России [Текст] / Е. Ю. Колесова, М. А. Колесов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2015. № 1. – С. 93–97.
7. Костаков, В. Г. Интенсификация использования трудового потенциала [Текст] / В. Г. Костаков, А. А. Попов // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 109.
8. Лапшин, В. А. Структурные компоненты человеческого потенциала [Текст] / В. А. Лапшин // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2013. – № 1. – С. 259–263.
9. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] : монография / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – 269 с.
10. Маслова, И. С. Трудовой потенциал советского общества: вопросы теории и методологии исследования [Текст] : монография / И. С. Маслова. – М., 1987. – 32 с.
11. Москвина, Е. А. Состояние человеческого потенциала сельских территорий Вологодской области [Текст] / Е. А. Москвина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5. – С. 71–79.
12. Панов, М. М. Трудовой потенциал сельских территорий Вологодской области: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / М. М. Панов, Е. А. Чекмарева // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – Режим доступа : http://vtr.vsc.ac.ru/article/1458/full?_lang=ru
13. Петти, У. Экономические и статистические работы [Текст] : монография / У. Пэтти. – М. : Соцэкгиз, 1940. – 162 с.
14. Сергеева, Г. П. Трудовой потенциал страны [Текст] / Г. П. Сергеева, Л. С. Чижова. – М. : Знание, 1982. – 64 с.
15. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Г. В. Леонидова, В. В. Давыдова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.
16. Трудовой потенциал сельских территорий: методологические аспекты оценки [Текст] : препринт / Г. В. Леонидова, Е. А. Чекмарева, П. М. Советов, М. М. Панов. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 78 с.
17. Устинова, К. А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала и регионального развития [Текст] / К. А. Устинова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 5 (61). – С. 83–92.
18. Якшибаева, Г. В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Г. В. Якшибаева. – Уфа, 2001. – 22 с.
19. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis [Text] / G. S. Becker. – 2d ed. – N.Y. : Columbia University Press for the NBER, 1975.
20. Shultz, T. Investment in Human Capital [Text] / T. Shultz. – N.Y., London, 1971.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лихачева Татьяна Николаевна – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ltn534@gmail.com. Тел.: (8172) 59-78-10.

Likhacheva T.N.

LABOR POTENTIAL ASSESSMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

Rural territories perform vital national functions – production (especially in producing food and biological raw materials for industrial processing), demographic, labor resource, spatial communication, preservation of historical and cultural bases of peoples' identity. The purpose of this study is to assess one of the components in this list – labor potential of rural territories of the Northwestern Federal district of the Russian Federation, define the main ways of its effective use and quality development. The relevance of addressing this strategic issue in rural areas is aggravated by the fact that it is not yet possible to halt negative demographic processes in rural regions; migration outflow is increasing; over the past few years there has been a massive reduction in the use of farmland, cultivated areas, in livestock number. The number of settlements is rapidly reducing, the number of people there is decreasing. The scientific basis for this work is the technique developed by the researchers of the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences in 2015 to study the processes in rural areas (municipal units) of the Vologda Oblast. The research team has chosen the key characteristics of labor potential: labor activity, health of the rural population (expressed in life expectancy), level of education of rural inhabitants. These individual indicators provided the basis for calculating the integrated index – the index of labor potential. These modified concept tools were used in the study for the assessment of labor potential of rural territories of the Northwestern Federal district. The calculations of the labor potential index in the municipal units of the regions in the district have helped group the units, which, in the author's opinion, helps differentiate management activities of regional authorities in terms of prioritizing socio-economic policy of certain municipal units. Special attention should be paid to municipal units with a low degree of urbanization and remote from large cities. It has been concluded that in the Northwestern Federal district, there is plenty of scope for the development of labor potential of rural areas in terms of both qualitative and spatial aspects.

Labor potential, rural territories, Northwestern Federal district, integrated index.

REFERENCES

1. Bazarova A. G. Chelovecheskii potentsial Buryatii: opyt izmereniya na munitsipal'nom urovne [Human potential of the Republic of Buryatia: assessment experience at the municipal level]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: seriya "Nauki o zemle"* [The bulletin of Irkutsk State University: series "Earth Sciences"], 2012, volume 5, no. 1, pp. 83–91.
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: monografiya* [Future post-industrial society: monograph]. Moscow: Basic Books, 1999. 788 p.
3. Doktorovich A. B. Genezis kontseptsii i teorii chelovecheskogo razvitiya [Genesis of the human development concepts and theories]. *Al'manakh Prostranstvo i Vremya* [Almanac space and time]. Available at: 2227-9490e-aprovr_e-ast7-1.2014.25
4. Egorov V. D. Trudovoi potentsial Rossii [Human potential of Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2001, no. 4, p. 108.
5. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Volkova G. N., Migranova L. A. Kachestvo trudovogo potentsiala v regionakh Rossii [Quality of labour potential in Russian regions]. *Narodonaselenie* [Population], 2012, no. 3, pp. 111–138.

6. Kolesova E. Yu., Kolesov M. A. Vliyanie prodovol'stvennogo embargo na sostoyanie i tendentsii razvitiya pishchevoi promyshlennosti Rossii []. *Zakonomernosti razvitiya regional'nykh agroprodovol'stvennykh system* [Patterns of development of regional agricultural production systems], 2015, no. 1, pp. 93–97.
7. Kostakov V. G., Popov A. A. Intensifikatsiya ispol'zovaniya trudovogo potentsiala [Labor potential usage intensification]. *Sotsialisticheskii trud* [Socialist labor], 1982, no. 7, p. 109.
8. Lapshin V. A. Strukturnye komponenty chelovecheskogo potentsiala [Structural components of human potential]. *Nauchnyi potentsial: raboty molodykh uchennykh* [Scientific potential: works of young researchers], 2013, no. 1, pp. 259–263.
9. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki: monografiya* [Principles of economics: monograph]. Moscow: Progress, 1993. 269 p.
10. Maslova I. S. *Trudovoi potentsial sovetskogo obshchestva: voprosy teorii i metodologii issledovaniya: monografiya* [Labor potential of the Soviet society: theoretical and methodological research issues]. Moscow, 1987. 32 p.
11. Moskvina E. A. Sostoyanie chelovecheskogo potentsiala sel'skikh territorii Vologodskoi oblasti [Status of human potential of the Vologda Oblast rural areas]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 5, pp. 71–79.
12. Panov M. M., Chekmareva E. A. Trudovoi potentsial sel'skikh territorii Vologodskoi oblasti: sostoyanie i problemy razvitiya [Labor potential of rural areas in the Vologda Oblast: state and development problems]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2014, no. 10 (20). Available at: http://vtr.vsc.ac.ru/article/1458/full?_lang=ru
13. Petty W. *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty: monografiya* [Economic writings: monograph]. Moscow: Sotsekizdat, 1940. 162 p.
14. Sergeeva G. P., Chizhova L. S. *Trudovoi potentsial strany* [Country's labor potential]. Moscow: Znaniye, 1982. 64 p.
15. Ilyin V. A., Gulin K. A., Leonidova G. V., Davydova V. V. *Trudovoi potentsial regiona: sostoyanie i razvitie* [Labor potential of the region: state and development]. Vologda : VNKTs TsEMI RAN, 2004. 107 p.
16. Leonidova G. V., Chekmareva E. A., Sovetov P. M., Panov M. M. *Trudovoi potentsial sel'skikh territorii: metodologicheskie aspekty otsenki: preprint* [Labor potential of rural territories: methodological aspects of assessment]. Vologda: ISERT RAN, 2015. 78 p.
17. Ustinova K. A. Vzaimosvyaz' obrazovatel'noi komponenty chelovecheskogo kapitala i regional'nogo razvitiya [The correlation between the educational component of labor potential and regional development]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2012, no. 5 (61), pp. 83–92.
18. Yakshibaeva G. V. *Trudovoi potentsial: effektivnost' funktsionirovaniya: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05* [Labor potential: functioning effectiveness: Ph.D. in Economics dissertation abstract: 08.00.05]. Ufa, 2001. 22 p.
19. Becker G. S. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis*. 2nd edition. New York: Columbia University Press for the NBER, 1975.
20. Shultz T. *Investment in Human Capital*. New York, London, 1971.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Likhacheva Tat'yana Nikolaevna – Research Engineer at the Department of for Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ltn534@gmail.com. Phone: +7(8172) 59-78-10.